

**ПРИЗЫВ К ПРЕКРАЩЕНИЮ КОРРУПЦИИ:
Минута темноты ради вечного света**

**Автор Эзель Акай.
Под редакцией Лайэма Махоуни**

*Тактическое руководство опубликовано проектом «Новые тактики»
Центра жертв насилия*

A Tactical Notebook published by
the New Tactics Project
of the Center for Victims of Torture

IMPORTANT: The Center for Victims of Torture (CVT) does not guarantee the accuracy of this text and is not responsible for any direct or indirect damages due to negligence or error in typing or translation.

Тактическая тетрадь. Публикация проекта «Нью Тактикс – Новая тактика» Центра защиты жертв пыток.

Опубликовано проектом «Нью Тактикс – Новая тактика» Центра защиты жертв пыток – США, 55410, Миннеаполис, Ист Ривер Роуд, 717; www.cvt.org www.newtactics.org
Редактор серии «Тетради» Лайэм Махоуни.

© 2003 Центр защиты жертв пыток.

Данная публикация может быть размножена бесплатно в печатных копиях и электронной форме столько, сколько настоящее уведомление об авторских правах присутствует на всех копиях.

Техническая поддержка выпуска серии Тактических тетрадей

Серия Тактических тетрадей выпущена при поддержке следующих спонсоров: Институт мира США, Национальный филантропический фонд, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Государственный департамент США, Фонд Сигрид Раусинг (ранее Фонд Рубена и Элизабет Раусингов), Фонд Джона и Кэтрин Макартуров, а также фонд и частные доноры, пожелавшие остаться неизвестными.

Кроме того, Фонд Короля Баудуина предоставил грант нашему партнеру – ICAR в Румынии – для содействия проведению регионального обучающего семинара и выпуску участниками семинара Тактических тетрадей.

Замечание об отказе

Точки зрения, высказанные в данной работе, не обязательно являются отражением взглядов Проекта новой правозащитной тактики или его спонсоров. Проект не направлен на представление какой-либо тактики или политики.

Содержание

Введение: два мероприятия	7
Общая информация	8
Стратегические задачи	9
План	10
Действия	12
Политическая деятельность и последствия	13
Последующие действия	14
Результаты в долгосрочной перспективе	15
«Трансплантация» тактики	17
Заключение	20

Моя признательность

Я хотел бы поблагодарить всех названных здесь людей за то, что они не пожалели своих сил и времени на то, чтобы помочь отразить в данном документе продолжительную и, к сожалению, вечную борьбу с коррупцией и нарушением прав человека в Турции. Это: Чигдем Озтюрк из Хельсинкской ассоциации граждан – за всю координацию работы между мной, «Гражданской инициативой» и Хельсинкской ассоциацией граждан; Тан Моргул – за редактирование, перевод и дополнение частей документа; Ерсин Салман, Мебюз Текай, Ергин Синмен и Юксель Селек – за проведение «мозговых штурмов» и постоянное восстановление духа действия; Умит Куанч – за съемки документального фильма, интервью, а также за улучшение качества моего выступления за счет показа этого фильма на семинаре в Румынии. Также благодарю Неже Жена и Ричарда Хамера за перевод интервью на английский язык.

Апрель 2003 г.

Дорогие друзья,
добро пожаловать в серию Тактических тетрадей Проекта новой правозащитной тактики! В каждой такой тетради кто-то из правозащитников будет рассказывать вам о каком-то одном тактическом новшестве, успешно примененном в деле продвижения человеческих прав.

Авторы этих работ представляют собой часть огромного и разнообразного правозащитного движения, включающего педагогов, библиотекарей, медиков, сотрудников правоохранительных органов и защитников прав женщин. Ими были разработаны тактики, которые хорошо зарекомендовали себя в правозащитной практике не только в их странах. Кроме того, они использовали тактики, которые после адаптации могут применяться в разных странах и ситуациях при решении самых разных проблем.

В каждой Тактической тетради содержится подробная информация о том, как автор и его организация достигли своих результатов. Мы хотели бы вдохновить правозащитников на тактическое мышление, чтобы задуматься о той тактике, которую они выбирают для осуществления своих стратегий и расширить область применения тактик, эффективных в реализации прав человека.

В данной тетради мы прочитаем о том, как огромное количество людей – 30 миллионов человек – в Турции выключили и включили свет, чтобы потребовать от властей принять меры против коррупции. Коррупционность власти была всем известной тайной. Люди считали бесполезным пытаться изменить ситуацию. Кампания «Затемнение ради света» позволила гражданам провести простую и неопасную акцию, в которой мог принять участие каждый, всего лишь выключая свет в одно и то же время по вечерам и показывая таким образом свое недовольство системой. Это так просто – всего лишь щелкнуть выключателем. А ведь когда все увидели, что их соседи тоже выключили свет, они почувствовали силу своего коллективного голоса и начали придумывать свои собственные способы выражения своих взглядов, собираясь на улице, устраивая шествия с ударами по звонкой посуде. Эта кажущаяся простой тактика, осуществленная массой людей, отправила мощный сигнал о том, что турецкое общество призывает искоренить коррупцию.

Вся серия Тактических тетрадей будет доступна на сайте: www.newtactics.org. Будут выходить и новые тетради из этой серии. Кроме того, на нашем сайте вы найдете и другие полезные инструменты, в том числе простую в пользовании базу данных, форум правозащитников, а также информацию о наших семинарах и симпозиумах. Подписаться на бюллетень «Новой тактики» можно, отправив письмо по электронной почте: newtactics@cvt.org

Проект новой правозащитной тактики является международной инициативой группы различных организаций и правозащитников со всего мира. Проект координируется Центром защиты жертв пыток. В его основе – опыт создания новой тактики, а также центр, занимавшийся защитой прав человека с позиции восстановления гражданского лидерства.

Мы надеемся, что представленные тетради станут для вас информативными и заставят думать.

С уважением,

Кейт Келш, менеджер Проекта новой тактики

Эзель Акай

Эзель Акай родился в 1961 г. Окончил факультет машиностроения Босфорского университета. В 1989 г. основал кинокомпанию. Снимал рекламные ролики и музыкальные видеоклипы. Также выпустил три художественных фильма. В 1992 г. женился и в настоящее время воспитывает четырехлетнего сына.

Гражданская инициатива

Кампания «Минута темноты ради вечного света», проводимая организацией «Гражданская инициатива», началась с идеи, которую юрист Эргин Синмен предложил своим друзьям и коллегам по правозащитной деятельности, среди которых были юрист Мебюз Текай, преподаватель социологии Юксель Селек и Ерсин Салман, занятый в издательской и рекламной деятельности. Кроме того, с «Гражданской инициативой» на общественных началах сотрудничали многие другие люди, представлявшие различные слои общества и профессии.

У «Гражданской инициативы» есть свой контактный офис и веб-сайт, что стало возможным благодаря личным взносам и пожертвованиям. Позднее была создана ассоциация поддержки «Гражданской инициативы», чтобы привлекать и управлять денежными средствами, направленными на деятельность группы.

Во время проведения кампании «Гражданская инициатива» сотрудничала с профессиональными палатами и объединениями, такими как Стамбульская палата стоматологов, Профессиональное объединение фармацевтов и Палата финансовых советников, которые в свою очередь участвовали в общем деле по всей стране. После проведения кампании «Минута темноты ради вечного света» «Гражданская инициатива» стала организовывать другие кампании по смежным проблемам, таким как юридическая неприкосновенность парламентариев и государственных служащих. После землетрясения в Мармаре в августе 1999 г. «Гражданская инициатива», задействовав свой офис и сеть контактов, координировала оказание помощи и восстановительные работы. Мероприятия по ликвидации последствий землетрясения привели к созданию двух НПО – «Гражданская координация против стихийных бедствий» и Ассоциация развития общественной и культурной жизни, которые занимаются оказанием помощи при стихийных бедствиях.

В настоящее время большинство членов «Гражданской инициативы» задействованы в «Мирной инициативе».

Контактная информация

Citizen Initiative for Light
Gazeteci Erol Dernek Sokak No:11
Hanif Han, Kat:4 Daire:5
Beyoglu, Istanbul, Turkey
Тел.: +90 212 245 56 02 & 03; +90 212 252 70 54
Факс: +90 212 245 56 04; +90 212 252 77 85
E-mail: yurttas@yurttas.org.tr
www.yurttas.org.tr

Слово редактора

В феврале 1997 г., «подогретые» публичным скандалом и мобилизованные хорошо организованной рекламной кампанией, 30 миллионов жителей Турции присоединились к протесту против эндемической коррупции в турецкой политической, деловой, преступной и информационной среде. Они требовали проведения судебных расследований, и это стало вкладом в продолжительную волну гражданского протеста, связанного с озабоченностью коррупцией. 30 миллионов граждан, выключающие и включающие свет одновременно, гремящие посудой и проводящие уличные шествия явили собой ясный призыв к Турции, свидетельствующий о том, что традиционную апатию, чувство безнадежности и страх перед коррупцией больше нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. В этой Тетради описывается деятельность «Гражданской инициативы» в Турции и ее тактика организации массового протеста в форме простых действий, которые все граждане могут выполнять без страха у себя дома, а именно выключения и включения света. Используя высококачественные, умные медийные технологии, «Гражданская инициатива» вызвала невиданный ранее прорыв общественного мнения в отношении ранее запретной темы. Традиционно борьба с коррупцией не рассматривается как направление правозащитной деятельности. Однако связь очевидна. Коррупцированные чиновники часто являются нарушителями прав человека. И наоборот, политика репрессий может быть использована для подавления именно той формы демократической мобилизации, участия и прозрачности, которая бы позволила заняться проблемой коррупции и бороться с гарантированной властью тех, кого она обогащает. Коррупция и нарушение прав человека питают друг друга. Турция – это светское государство с демократическими традициями. Однако и нарушение прав здесь тоже традиционно. Это крупная страна, лежащая на пересечении путей законной и незаконной торговли между западом и востоком, и коррупция является неотъемлемой опорой системы, зарабатывающей миллиарды долларов для «глубинных»¹ персонажей, влияющих и на политику, и на экономику государства. Влияние коррупции распространено все общество через схемы личного покровительства, не обращающие внимание на всякого рода журналистские расследования в прессе, которая сама замешана в коррупции. Как следствие, исторически вопрос коррупции вызывал в турецком обществе только апатию и чувство безнадежности. Организаторы акции не знали, сколько людей к ним присоединятся – 500 или 500 тысяч. А к ним присоединились 30 миллионов граждан! Что же произошло? «Минута темноты ради вечного света» была акцией протеста, организованной спонтанно созданной «Гражданской инициативой за вечный свет». Она запустила призыв «от гражданина к гражданину», включив питаемую энтузиазмом цепочку мероприятий, которые никто не мог когда-либо ожидать. Они начались ночью 1 февраля 1997 г., когда по всей Турции ее граждане стали выключать свет в 9 часов вечера. И так каждый вечер до тех пор, пока членов преступного синдиката в парламенте, в том числе политиков, полицейских, бандитов, не привлекли к суду. Масштабная проблема коррупции продолжает оставаться в Турции, тем не менее, эти события открыли путь критике, получению информации и даже судебным преследованиям коррупционеров. К 2001 г. министр внутренних дел начал целую серию операций в высших эшелонах власти в рамках «крестового похода» против коррупции. В

¹ В турецком обществе словом «глубинный» обозначают представителей истеблишмента, которые злоупотребляют государственной властью и полномочиями, поддерживая коррупцию и мешая демократическим реформам, установлению верховенства закона, прозрачности и ответственности властей.

2002 г. неожиданно в результате выборов народ «изгнал» из парламента большую часть депутатов, что, по мнению многих, стало отчасти и возмездием за коррупцию.

Лайэм МАХОУНИ, редактор

Вступление

Два события

Курс на демократию взят!

3 ноября 1996 г., запад Турции. Время после заката, междугородная автотрасса, придорожный городок Сусурлук. Темно-зеленый мерседес мчится из курортного города Айгена по направлению к Стамбулу. В его салоне – четыре человека с сумкой, набитой долларами, багажником, полным оружия, боеприпасов и глушителей, с карманами, полными кокаина. Они возвращаются домой из «командировки». Сбоку у дороги, рядом с Сусурлуком – автозаправочная станция. Грузовик отъезжает с только что наполненным баком и отправляется в дальний путь домой. Медленно выезжает на главную дорогу. В это время на середину дороги на полной скорости вылетает мерседес, как раз в тот момент, когда грузовик закрывает дорогу собой. Удар! Именно с этого удара Турция берет курс на демократию. В салоне мерседеса: шеф полиции и директор полицейского колледжа Хусейин Кокада – скончался; хозяин автомобиля – депутат парламента и член одного из крупнейших семейств землевладельцев юго-востока Турции Седат Бучак – ранен; преступник Мехмет Озбай, он же Абдулла Чатл – правый экстримист, наемный убийца, наркоторговец, шантажист, секретный агент турецкого гладио², бежавший из тюрьмы, один из наиболее разыскиваемых Интерполом и турецкими судебными органами – скончался; подруга – Гонча Ус – скончалась. В грузовике: водитель – Хасан Гокче, обычный гражданин, с легкими ранениями. Водителя грузовика задерживают и первым привлекают к суду! В общем, картина такая: коррумпированное государство в лице своих представителей, наслаждающихся оргией в дорогом авто, врезается в грузовик, который ведет обычный гражданин.

На следующий день после появления этой новости страну захлестнула волна студенческих протестов, жестоко подавленная полицией. По иронии судьбы в этот же день группа студентов предстала перед судом по обвинению в нарушении Закона о демонстрациях – они развернули в здании парламента транспарант с заявлением о том, что никому не позволено мешать им реализовать свое право на образование. Их приговорили к 15 месяцам лишения свободы! Полиция, суды и парламента – три столпа коррумпированного государства – были едины в своем ответе на любые посягательства на статус-кво.

² Турецкое гладио относится к военизированным подразделениям из числа антипартизанских или антитеррористических, являющихся секретными и печально известные своими связями с мафией.

Три месяца спустя: обнадеживающий гул 30 миллионов граждан

1 февраля 1997 г., ровно в 21.00 в окнах домов Стамбула и других турецких городов начал гаснуть свет. Дом за домом отключали свет ровно на одну минуту – отлично организованная синхронная массовая акция. 2 февраля все повторилось, только домов было уже больше. 3 февраля – то же самое. К 15 февраля уже примерно 30 миллионов турецких семей по всей стране участвовали в крупнейшей в истории Турции народной акции протеста против коррупции. Выключить свет на одну минуту – вот и все, что организаторы акции предложили сделать всем. Однако для самих граждан этого оказалось мало. По мере нарастания движения людям требовалось больше. Спонтанно они стали гасить свет уже больше, чем на минуту, огни в окнах стали мигать с определенным интервалом, превращая города Турции в арену светового шоу. Затем люди стали открывать окна, свистеть, стучать по посуде. Световое шоу превратилось с аудио-визуальную феерию. В конце концов, люди высыпали из своих домов на улицу. Водители на дорогах останавливали свои машины и сигналили. В спонтанный турецкий уличный карнавал включились даже самые богатые районы. Молчаливое раздражение всей Турции, столько лет прятавшееся за страхом и апатией, выплеснулось наружу, на улицы!

Немного истории

Коррупцированный преступный синдикат

«Из-за войны на юго-востоке Турции в этом регионе пролегали основные пути наркоторговли. Гладио и мафия объединили свои силы и стали контролировать наркотрафик. В это же время, приводилось в исполнение множество приговоров во внесудебном порядке. Какие-то дела были политическими, какие-то – связанными с мафией. Гладио и мафия разрастались, получая огромные прибыли от наркоторговли, и распространялись по всей Турции. От этого страдало все население: рабочий класс, финансовые круги, простые граждане. Союз мафии и гладио мешал всем слоям. Очевидно, после этого происшествия все это вышло на свет.»

Эргин Синмен, юрист

Даже местные СМИ погрязли в этой проблеме. Незадолго до этого мафия стала контролировать одну из крупнейших вещательных корпораций, используя свои бизнес-каналы и манипулируя законодательной властью. Пресса и Национальная ассоциация вещателей пытались восстановить подорванное доверие и укрепить свой общественный имидж. Фактически, незадолго до самой аварии Национальная ассоциация вещателей наняла рекламное агентство для разработки общественной кампании по улучшению имиджа этой отрасли. Ерсин Салман, ставший главным действующим лицом в «Гражданской инициативе», возглавил кампанию. Авария стала мощным катализатором акции и мобилизации населения Турции для борьбы с коррупцией. Сами СМИ не брали на себя каких-либо долгосрочных обязательств по борьбе с коррупцией, но кампания стала идеальной возможностью для создания взаимовыгодного «временного союза» между интересами медиа-индустрии и искренним стремлением растущего гражданского движения

против коррупции. СМИ были достаточно независимы и от властей, и от мафии, чтобы принять кампанию, которая бы обрушилась с критикой и на тех, и на других.

После аварии: план зародился

После аварии у Сусурлука разразился большой скандал. Мало того, что в мерседесе находился один из выших парламентариев, так еще на поддельном удостоверении личности преступника Абдуллы Чатла была подпись министра внутренних дел Мехмета Агара. Он подписал эти документы еще будучи шефом полиции. Через неделю после аварии он ушел в отставку с поста министра, однако оставил за собой место в парламенте. Общественность требовала более серьезных мер в отношении и Агара, и Бучака – депутата, парламента, выжившего в катастрофе. Было ясно, что оба этих представителя власти были связаны с преступным синдикатом. Оба были членами фундаменталистской партии «Правый путь», входившей в правительственную коалицию. В течение месяца несколько прогрессивных юристов провели встречи, обсудили произошедшее и пришли к выводу, что скандал может предоставить хорошую возможность для прорыва народного возмущения и осуществления реальных перемен. Они приступили к обсуждению стратегии. Им стало ясно, что чтобы извлечь пользу из такого события с участием высокопоставленных лиц, и общественную кампанию необходимо провести на высшем уровне. Было понятно, что им понадобится помощь специалистов по СМИ и рекламе. Воспользовавшись своими личными контактами, они быстро расширили круг своих встреч по обсуждению стратегии, включив в него специалистов в области коммуникации, в том числе и Ерсина Салмана, а также политиков и интеллектуалов. Обсуждения в неформальной обстановке положили начало созданию «Гражданской инициативы за вечный свет». Быстро, но и не без острых дебатов, стратегия кампании обрела четкие очертания.

Стратегические задачи

Ближайшей задачей кампании было заставить парламент лишиться иммунитета депутатов, обвиняемых в причастности к опутавшему всю страну коррупционному синдикату, и привлечь их к ответственности. Принципам кампании предстояла борьба с подсознательными страхами населения:

1. Чтобы завести большинство населения, задача должна была быть правомерной и законной.
2. Сама акция тоже должна была быть правомерной и законной.
3. Акция должна была быть простой – чем-то вроде телефонных звонков или одновременного замирания на тротуарах.
4. Акция не должна была быть сопряжена с каким-либо риском. Она не должна доставлять людям лишних страхов и тревоги.

Предстояло побороть также чувство безнадежности и апатию:

5. Необходимо было поставить конкретную цель. Важным критерием успеха акции должна была стать ее способность мобилизовать общество, заразить его духом единения.
6. И в конце концов, акция должна была быть наполненной юмором, радостью некоего народного праздника.

Группа пришла к выводу, что это должна быть стратегия неполитического альянса. Руководители останутся неизвестными, будут поддерживать образ непредвзятости, чтобы повести массы, не претендуя на лидерство. Члены группы хотели, чтобы доверительный образ не был заражен какой-либо идеологией, которая могла заставить отвернуться граждан с другими взглядами. Общей идеей была мысль о том, что это в интересах каждого.

«Авария в Сусурлуке глубоко тронула всех нас. Каждый стал думать, что бы он мог сделать, как отреагировать. Сначала мы обсуждали это с друзьями, затем с несколькими правозащитными организациями и профессиональными объединениями. Мы видели, что разделяем одни и те же чувства. Общим было стремление сделать что-то, чтобы подтолкнуть всё общество.»

Мебюз Текай, юрист

«Мы выдвинули четкие требования: привлечь к ответственности основателей преступных организаций, защитить судей (которые будут вести эти дела) от давления, раскрыть сомнительные связи, скрываемые внутри государственной машины. И последнее: не подорвать устои демократии, выполняя эти требования.»

Мебюз Текай, юрист

План

План включал в себя три основных компонента: посыл, форма проведения акции и процесс мобилизации.

Посыл: «После Сусурлука уже ничто не будет так, как прежде!»

Ерсин Салман разработал идею кампании, которая и отвечала интересам Национальной ассоциации вещателей, и соответствовала духу «Гражданской инициативы»:

«Мы знаем все!

Я слышал – по радио

Я видел – по телевизору

Я читал – в газете

Ничто не будет так, как прежде, после аварии!

Ничто не будет так, как прежде, после грузовика!

Ничто не будет так, как прежде, после СУСУРЛУКА!

Для «Гражданской инициативы» этот посыл стал выражением мощного прорыва в истории. С одной стороны, это было угрозой властям: больше секретов не будет, и вам не уйти от ответа. Но лозунг «Ничто не будет так, как прежде» также предполагал, что отныне народное действие всегда будет иметь эффект и его не будут игнорировать. Скрытый мобилизующий посыл заключался в том, что отныне мы можем вершить перемены.

Салман убедил своих клиентов в необходимости связать кампанию с событиями в Сусурлуке, и это стало мощным толчком для «Гражданской инициативы», которая уже могла

рассчитывать на поддержку со стороны СМИ. Как только был разработан план акции, в разработку посылов и образов для продвижения кампании включилось множество творческих профессионалов, в том числе специалисты в области рекламы, кинематографисты, графические дизайнеры, художники-иллюстраторы, эксперты по маркетингу, журналисты, опытные политики.

Предлагаемые действия

Идею выключения света подсказала девочка-подросток – дочка одного из юристов. Задумка «Минута темноты ради вечного света» сразу понравилась организаторам. Она показалась наивной, но именно той, которая была нужна. «Световое» действие должно было выполняться в стенах дома – оплоте турецкой семьи. Сохранялась анонимность участников, но всеобщее участие – наглядно. Анонимность акции стала частью посылка кампании.

«С 1 февраля 1997 г. мы станем выключать свет в 21.00 каждый вечер, пока члены преступного синдиката и чиновники, которые с ними связаны, не будут привлечены к ответственности»

- слова неизвестной тетушки

Мы посчитали, что идея кампании должна исходить не от интеллектуалов и не от элиты, а от человека с улицы – от ребенка, пенсионерки и т.д. Последний вариант подходил лучше всего: призыв к действию будет исходить от неизвестной тетушки!

Были составлены факсимильные сообщения и пресс-релизы для массового распространения среди населения. Во всех пресс-релизах была подпись: «Прислушайтесь к голосу молчаливого большинства!»

Мобилизация. Медиа-альянсы, альянсы НПО, союзы: цепочка факсов

Для распространения информации требовались помощь прессы и объединение усилий народных организаций, которые бы оповестили своих членов. За четыре недели до дня «С» (День Сусурлука, 1 февраля) «Гражданская инициатива» изучила материалы около 60 авторов газет и журналов, пытаясь найти единомышленников в прессе и увидеть, как сами СМИ говорят о коррупции. Были направлены письма лично к каждому автору с призывом к действию, написаны они были тем же языком, которым эти авторы рассказывали о последствиях авткатастрофы в Сусурлуке. Журналисты присоединились к акции, публикуя материалы о коррупции в государственном аппарате, необходимости масштабного общественного участия и значении последствий авткатастрофы в Сусурлуке. Журналисты – важное звено в связи между СМИ и обществом, так как они уверены в себе и говорят очень убедительно. Некоторые даже пытались вести себя, как герои, быть «вестниками» новой народной волны. Побуждающие статьи помогли сделать толчок.

This is a call from CITIZEN TO CITIZEN
Это призыв от ГРАЖДАНИНА К ГРАЖДАНИНУ!

Lütfen Yaygynlaetýryn

Please spread!
Пожалуйста, распространите этот призыв!

Adý-Soyadý Meslepi Эмзасы

Name-Surname Profession Signature
Имя, фамилия, профессия, подпись

CITIZEN'S INITIATIVE
For CONSTANT LIGHT
ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА ЗА ВЕЧНЫЙ СВЕТ
Address, phone and fax numbers...
Адрес, телефон, факс

Факс с призывом к действию был очень быстро распространен среди наибольшего возможного количества граждан. Чтобы послание не содержало какого-либо политического подтекста, организаторы вначале обратились к самой не политизированной группе, которую могли себе представить, а именно к Стамбульскому координационному совету палат профессий, который, не раздумывая, согласился сотрудничать. Кроме того, организаторы обратились к членам разных профессиональных палат, привлекая каждого из них к проведению акции. Среди них были члены Ассоциации юристов, палаты стоматологов, инженеров-электриков, инженеров-строителей, фармацевтов. Союзы и НПО также стали ключевыми участниками, занятыми в распространении послания. Каждая из этих групп рассылала факсы своим членам и просила их передавать послание своим соседям, друзьям и родственникам, чтобы вызвать цепную реакцию. Интернет тогда еще не был так распространен в Турции, поэтому главным средством передачи послания стали факсы.

Когда процесс распространения набрал обороты, он стал жить «своей жизнью» благодаря постоянно расширяющемуся кругу организаций и сетей. Спонтанная схема передачи превзошла все формальные и неформальные средства коммуникации среди самых разных слоев населения.

Пример СМИ

«Гражданская инициатива» провела близкую параллель с собственным призывом СМИ к чистке коррумпированной системы, и в каком-то смысле это обязывало СМИ поддержать кампанию. В последние две недели до дня «С» и в течение пяти недель самой акции пресса пестрила публикациями, специальными сводками новостей и вставками в телепередачи, сообщавшими о времени проведения акции. По радио одно за другим звучали интервью.

Были задействованы все 14 крупных вещательных компаний. Кто-то даже ставил маленькие «напоминалки» в углу экрана во время выпусков новостей.

Финансирование массовой кампании

Мероприятие такого масштаба обязательно сопряжено со значительными расходами, тем не менее, финансирование в данном случае было полностью децентрализованным и добровольным. Рекламное агентство Салмана и его кампания за чистоту СМИ официально не зависели от «Гражданской инициативы» и оплачивались Ассоциацией вещателей. Кроме того, у инициативы были свои собственные послания. Опытные профессионалы разработали и выпустили рекламные материалы в качестве своего добровольного взноса. Для оплаты услуг курьерских служб, выпуска постеров и других печатных материалов «Гражданская инициатива» привлекала добровольные учреждения и коммерческие компании, желавшие внести свой вклад. Если бы мероприятие проводилось централизованно и с оформлением счетов, оно могло бы обойтись в 8-9 миллионов долларов! Плюс ко всему, десятки, а то и сотни организаций рассылали факсы за свой счет.

«Призыв к действию был прямым, от гражданина к гражданину. Первым шагом стала массовая рассылка факсов. За неделю мы получили 10000 ответов. Это показало, что наш призыв к действию получит широкую поддержку. 15 января мы провели пресс-конференцию. Она оказалась очень интересной, так как ее устраивала не организация, а группа людей без какой-либо политической принадлежности. На самом деле, организаторами пресс-конференции были те 10000 подписей, которые были развешаны по всему конференц-залу. Мы применили наглядный метод. К примеру, мы поставили пантомиму, изображавшую аварию. У нас не было официального пресс-секретаря, на вопросы журналистов отвечали разные люди. Так что это была первая пресс-конференция, которую провели 10000 человек. Само по себе это было очень действенно.»

Юксель Селек, генеральный секретарь «Гражданской инициативы»

Акция. 1 февраля – 9 марта: что происходило на самом деле

«Когда мы инициировали эту акцию протеста, то были обеспокоены возможным количеством участников. Но верили, что это будет сенсация. Участие могли принять только 500 человек. Это бы все равно указывало на моральную установку. Но мы и представить не могли, сколько человек примет участие в акции на самом деле. Причем, впервые совсем разные группы населения, которые никогда раньше не стояли вместе, участвовали в акции бок о бок, все – от бизнесменов до жителей трущоб.»

Мebюз Текай, юрист

"Залог успеха акции протеста был в ее простоте. Люди включались в акцию, находясь у себя дома. Мы и не думали, что люди выйдут на улицы, но они вышли – с великой радостью и энтузиазмом."

Юксель Селек

Акция развивалась постепенно. Началось с того, что люди стали выключать свет у себя дома, как и планировалось. С каждой ночью таких участников становилось все больше. Но скоро людям надоела просто темнота, и кто-то уже начал многократно включать и выключать свет. Дальнейшее развитие событий показало, насколько важно взаимодействие между массовой акцией и СМИ: в теленовостях показали мигающие огни в окнах домов. В следующий вечер огни мигали по всей Турции.

Первая неделя огней доказала всем, насколько широкой поддержкой пользовалась кампания у граждан. Эта массовая поддержка изменила отношение людей к опасности и безнадежности, с которыми прежде у них ассоциировалась идея борьбы с коррупцией. К началу второй недели люди начали выходить из домов и переносить протест на улицы. С этого момента балом правила импровизация, и каждая семья сама принимала решение о присоединении к уличным мероприятиям. Протестующие из 36 крупных и 81 небольшого города Турции связывались с "Гражданской инициативой" по телефону и факсу. Во многих регионах было положено начало собственным инициативам. Публичные акции достигли своего пика в период с середины до конца февраля, после чего начали стихать. Организаторы посчитали, что акцию пора прекращать в период ее пика, нежели ждать, что ее интенсивность медленно спадет сама собой. Возникли также опасения, что акцию протеста могут использовать в политических или антигосударственных целях. Поэтому прозвучал призыв завершить акцию 9 марта.

Политическая реакция и последствия

Во время второй недели "Минуты темноты" некоторые представители правительства и даже сам премьер-министр Некметтин Эрбакан начали выступать с критикой в отношении уличных акций. К 15 февраля в прессу, усугубляя скандал, стали просачиваться новые сообщения от разного рода разведслужб, полиции, военной и национальной разведывательных служб. Обвиняемые политические партии посчитали, что им необходимо выступить со своими точками зрения. Премьер-министр делал публичные заявления, пытаясь приуменьшить масштабы происходившего на улицах и презрительно называя это "Наши пресловутые уличные танцы, пляски людоедов".

Казан, министр юстиции, сказал: "Выключение света в такие времена – это предательство!". Он обвинил участников уличных акций в проведении сексуальных оргий. Лидер одной из коалиционных партий "Правый путь" Тансу Чилер поставила под сомнение патриотизм участников акции.³

Акция была настолько массовой, что, несмотря на цель организаторов не делать ее идеологической, она не могла не стать средством чьей-то политической борьбы. Политики делали выводы, что протестующие указывали пальцем на правительство, особенно на членов

³ "Они играют в "Затуши свечку", - сказал Казан. Это очень некорректное замечание, основанное на лживом и унижительном мифе о том, что алеви (очень либеральное турецкое течение ислама, последователи которого составляют почти четверть населения Турции) устраивают ночью оргии по особым случаям, "тушат свечку" и выбирают себе партнера, которого найдут в темноте.

правящей правительственной коалиции. Лидеру партии "Правый путь" буквально приходилось защищать обвиняемых парламентариев, состоявших в ее партии, да и саму ее обвиняли в связях с преступным синдикатом. В связи с тем, что во главе правительства стояла фундаменталистская партия "Рефах", протесты открыли дорогу критике в адрес этой партии, в том числе со стороны военных, чтобы воспользоваться возможностью для свержения партии. Существовала серьезная опасность, что протесты перерастут в межпартийные споры о том, кто правит нацией. Так, на некоторых транспарантах можно было увидеть призывы "Судить Чилер!" или "Запретить партию "Рефах"!".

"Мы обсуждали уход протеста в другое русло. Некоторые из нас считали необходимым выступить самим. Но большинство наших друзей считали, что мы были лишь инициаторами, и в нашу миссию не входило указывать протестующим, что им можно делать, а что нельзя. И, честно говоря, многие среди нас не поддерживали "Рефах" и не особо переживали за то, что правительство оказалось в подобной ситуации."

Мебюз Текай

28 февраля Совет национальной безопасности (в состав которого входили влиятельные военные) вынудил правительство уйти в отставку. Это назвали "постмодернистским переворотом". Они применили не силу, а "принуждение". Все произошло быстро и без кровопролития. Эрбакан остался на посту премьер-министра до назначения парламентом нового правительства в сентябре – шесть месяцев спустя. Свержение правительства "Рефах" определенно не было целью "Гражданской инициативы". Наоборот, идея заключалась в том, чтобы заставить правительство активно бороться с коррупцией. В конце концов, без нового поколения политиков в парламенте по инерции будут поддерживаться существующие связи между политиками, государственными институтами и мафией. Целью "Гражданской инициативы" было добиться работающего правительства, а не терпеть бездействующих парламентариев, только и дожидającychся, когда будет сформировано новое правительство. Уход возглавляемой Эрбаканом коалиции привел к долгим отсрочкам в необходимых действиях судов.

"Даже если бы мы вышли и сказали, что не хотим подрывать правительство партии "Рефах", а хотим искоренения скрытых связей государства с криминалом, это бы не помогло правительству удержаться. Было бы лучше, если бы мы выступили против того, что произошло в итоге. По крайней мере, генералы не смогли бы, глядя нам в глаза, заявлять, что их "постмодернистский переворот" был поддержан населением."

Мебюз Текай

Последующие действия

Ключевым требованием инициативы была отмена иммунитета парламентариев. Всем было известно, что в аварию у Сусурлука попали два очень влиятельных депутата, но их неприкосновенность убергла их от допросов и официальной ответственности. Чтобы снять иммунитет, высшему суду требовалось издать список запросов, что он и сделал. В марте стало очевидным, что премьер-министр Эрбакан воспользовался лазейками в законодательстве, чтобы заблокировать этот список запросов, касавшихся обвиняемых парламентариев, не дав списку дойти до голосования в генеральной ассамблее парламента. В

ответ на это "Гражданская инициатива" снова осуществила мобилизацию в период между 6 и 23 апреля 1997 г. И снова полетели тысячи факсов, замигали огни по всей стране. На этот раз лозунг звучал так: "Я возмущаюсь! Я настаиваю!". Юмористическая рекламная кампания продвигала новую игрушку "Демократическая машинка "Сусурлукский негодник", созданную специально для самой кампании (см. рисунок). 17 апреля различные группы граждан собрались на почтовых отделениях страны и отправили "выкраденные" экземпляры списка запросов высшего суда заказными письмами всем членам парламента.

Рисунок

"Сусурлукский негодник"

(каждый вечер ровно в 21.00)

Проблемы из-за нехватки демократии?

Из-за событий в стране болит желудок?

Ничто не дает вам такого облегчения, как

"1 минута темноты ради вечного света"?

Вот ваш рецепт:

каждый вечер в 21.00 перед или после еды пользуйтесь
невероятно забавной, многоцелевой демократической машинкой
"Сусурлукский негодник"

У этого уникального маленького устройства есть все, что нужно
встревоженному гражданину, как вы:

потрясите его, и услышите, как он издает звук "шакка шукка"!

Подуйте в него, чтобы изгнать ведьм: айииииии!

Показывайте его, чтобы вас лучше понимали:

гражданин, бьющий себя по голове (как показано в рекламе)

Когда новое правительство, наконец, получило вотум доверия, кампания "Минута темноты ради вечного света" разразилась с новой силой. Ключевая фраза новой факсовой кампании звучала так: "Колеса правительства не смогут крутиться, пока с них не убрана грязь гладио!" Хотя на этот раз ответ в виде выключения света был уже не таким массовым, различные организации все же инициировали уличные акции. В СМИ было распространено новое послание: "А что ты сделал для Сусурлука сегодня?" Теперь же организаторы были намерены продолжать акцию до тех пор, пока не будет снят депутатский иммунитет. 3 ноября на пресс-конференции "Гражданская инициатива" представила Сусурлукский гражданский отчет, который, помимо прочего, включал политические предложения правительству относительно разрешения сусурлукского дела. 9 декабря иммунитет с депутатов Агара и Бучака был снят, и акция "Минута темноты ради вечного света" прекратилась.

Но работа еще не была закончена. Эти два депутата не были ни осуждены, ни наказаны, а на следующих выборах их снова избрали в парламент. В 1998 году началась компания сбора подписей под словами "Я отказываюсь далее быть рабом! Теперь я гражданин!" Новый подход был уже шире, нежели единичное мероприятие. Целью было изменение

взаимоотношений между гражданами и правительством Турции. В мае "Гражданская инициатива" провела ряд круглых столов с участием интеллектуалов со всей страны. Был заложен фундамент новой "Гражданской конституционной инициативы". Далее последовал ряд компаний писем-обращений и предложений о реформах.

Долгосрочные результаты

Воздействие на коррупцию в Турции

"Этот протест создал прецедент. Без него было бы невозможно судить обвиняемых по сусурлукскому делу. Острая восприимчивость, подогревшая этот протест, позволила инициировать судебный процесс и вынести на свет все, чем занимается криминалитет. Новый премьер-министр чувствовал себя обязанным продолжить рассмотрение дела и поручил создать специальный комитет по его расследованию. Комитет подготовил доклад, беспрецедентный по своему масштабу. В нем были перечислены все до одной жертвы преступного синдиката. Был сформирован также парламентский комитет по расследованию, который основательно описал всю деятельность преступного синдиката. Верхушка айсберга оказалась в суде. Самым неожиданным было то, что даже приговоры суда выдавались на руки. Все эти события были беспрецедентными для Турции. И все началось с "Гражданской инициативы за вечный свет".

Эргин Синмен

Со временем было еще множество политических последствий этого мероприятия. Было несколько судебных процессов – над бизнесменами, сотрудниками полиции, военными и лидерами мафии. Однако две ключевые цели кампании – те два депутата – так и не были привлечены к суду. Мехмет Агар сумел избежать суда, выйдя из своей партии. Позднее он был избран как независимый кандидат от своего родного города, где он остается наиболее влиятельной политической фигурой.

Возможно, кампания "Минута темноты ради вечного света" открыла возможности для дальнейших битв в борьбе с коррупцией. В 2001 г. министр внутренних дел Садеттин Тантан объявил о начале кампании по борьбе с коррупцией. Некоторые из проведенных им расследований были удостоены большого внимания со стороны прессы и общественности. Совместно с Агентством по банковскому регулированию и надзору благодаря его дублирующим расследованиям в высших эшелонах власти – операция "Ураган", операция "Кит" и операция "Парашют" – удалось раскрыть крупные хищения и арестовать нескольких высокопоставленных чиновников. Однако заключить под стражу удалось только представителей частного сектора, а бюрократы и народные избранники – две главные опоры квадрата турецкой коррупции – отделались выслушиванием обвинений. В любом случае, предприятие Тантана было непродолжительным.

Через шесть лет после Сусурлука, в ноябре 2002 г., выборы открыли новую эру в турецкой политической системе. Сейчас, когда эта Тетрадь готовится к печати, 70 процентов депутатов парламента Турции служат свой первый срок, а все партийные руководители прошлых десятилетий находятся вне парламента. Один из выводов, сделанных на основе анализа этих перемен, говорит о том, что избиратели наказали политиков за их неумение справляться с

коррупцией в государственной машине, а также наказали военных, отдав голоса партиям, представляющим умеренные и демократические течения в исламе. Новая правящая "Белая партия" провозгласила три приоритетных задачи: радикально урезать иммунитет парламентариев; создать новую конституцию, начав с вопросов основных прав человека, которые должны быть, решены государством, претендующим на вступление в Европейский Союз; заставить работать новое антимонопольное законодательство о СМИ. Между тем, Мехмет Агар продолжает заседать в парламенте, и пока он там, сусурлукский вопрос остается открытым. Но уже в новой Турции.

Гражданская инициатива после 1997 года

В тактическом плане опыт "Гражданской инициативы" помогает информацией национальным кампаниям по другим проблемам. 17 августа 1999 г. Турцию потрясло мощное землетрясение. Правительство отчасти из-за пронизавшей его коррупции оказалось неспособным отреагировать адекватно, чтобы обеспечить помощь пострадавшим. Спасительной для них оказалась совместная социальная работа гражданского сектора. Организаторы "Гражданской инициативы" работали совместно с Ассоциацией человеческих поселений, чтобы объединить 26 организаций и сформировать Гражданский координационный совет по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения. Сотни НПО и граждан сформировали группы спасателей во всех городах Турции. Процесс был импровизированным, в нем были задействована тактика найма через СМИ граждан для спасательных работ. Тактический опыт, приобретенный нами в "Гражданской инициативе", оказался очень полезен. "Гражданская инициатива" продолжает играть ключевую роль в Гражданском координационном центре и уже использовала свой тактический опыт в серии восстановительных и подготовительных кампаний для жертв стихийного бедствия.

2003 год: сопротивление войне против Ирака

В феврале 2003 г. была инициирована новая кампания "Минута темноты ради вечного света", направленная теперь на то, чтобы продемонстрировать негативное отношение общества к угрозе развязывания Соединенными Штатами войны против Ирака на южной границе Турции. Коалиция турецких организаций, желавших прекращения войны, объединила усилия для тактической мобилизации, опираясь целиком на успешный опыт акции 1997 года. На этот раз, кроме призыва ко всему турецкому населению выключать свет в знак несогласия с войной, члены коалиции обратились с посланием к НПО и народным движениям по всему миру, призывая их повторить акцию.

15 февраля 2003 г., когда по всему миру начались марши протеста против войны, турецкие граждане начали выключать свет. Большая часть населения была не согласна с войной, и выключение света стало сигналом, который поняли и народ, и правительство. Даже спикер парламента Булент Аринк публично заявил о том, что выключит свет у себя дома в 20.00. 1 марта 2003 г. турецкий парламент удивил весь мир, проголосовав с небольшим перевесом за отказ в предоставлении армии США возможности использовать южные рубежи Турции в качестве базы для начала боевых действий против Ирака. Несмотря на то, что лидеры правящей партии, армия и крупный бизнес выступали за сотрудничество с США в войне, 94

процентов населения Турции было против этого. Впервые за 30 лет парламент проголосовал в соответствии с чаяниями народа, несмотря на давление со стороны партий.

Трансплантация тактики: аналитические вопросы Нарушая молчание народа

"Минута темноты ради вечного света" использовала преимущества простой, нерискованной тактики – выключение и включение света массой людей, чтобы пробиться ко всеобщему раздражению, скрывавшемуся под поверхностью турецкого общества. Протесты Сусурлукского дня случились не потому, что произошла авария, а потому что народ Турции был по горло сыт коррупцией и готов действовать. Если бы не было этой готовности, авария не имела бы никакого значения. Однако готовность была лишь частичной, требовалось безопасное начало. Требовалась поддержка земляков, других граждан. Гениальность Сусурлукского мероприятия заключалась в том, что тогда удалось найти способ для народных масс одновременно выразить свое несогласие и открыто высказать то, что они думают об устрашающей и довлеющей проблеме. Потому и неудивительно, что организаторы не могли предвидеть реакцию. В 80-е годы организаторы движений за демократию в Чили применяли аналогичную тактику, чтобы заставить людей говорить о своем стремлении к демократии, о раздражении, которое вызывало у них правление генерала Аугусто Пиночета. 11 мая 1983 г. воздух тихой ночи в Сантьяго был взорван гулом, который издавали миллионы граждан, высунувшись в окно и ударяя по посуде, нажимая на автосигналы. Так же, как и в случае с "Минутой темноты", этот момент ярко показал народное недовольство. Отрицать наличие воли народа было бессмысленно. Пиночет направил силы безопасности для силового подавления политически глушащего голоса. Было арестовано 600 человек. К демократии Чили предстояло идти еще почти десятилетие, но тишина уже была нарушена, а заглушить шум было невозможно.⁴ Это тактика, которая объединяет людей. Она будет действовать, если озабоченность разделяет значительная часть общества, как это было в Турции. Ее сила в массовости, а потому применять ее следует тогда, когда есть проблема, способная мобилизовать массы на действие.

Профессиональный PR: обращение к массам

"Урок заключается в том, что такого рода акции протеста можно организовывать для того, чтобы удовлетворять самые искренние потребности общества. Да, механизм акции прост. Но чтобы достичь такого уровня участия, ключевой вопрос должен быть жизненно важным для народа. Без надлежащей рекламы не будут услышаны даже самые справедливые требования. Реклама в СМИ представляет собой абсолютную необходимость."

Ерсин Салман

"Гражданская инициатива" явила собой поразительный пример того, как для политической мобилизации могут быть применены знания рекламного дела. Конечно же, тот факт, что имиджевая кампания ассоциации вещателей так тонко совпала с сусурлукской аварией, не

⁴ Более подробно об этой и других ненасильственных тактиках борьбы за чилийскую демократию читайте в работе Питера Аккермана и Жака Дюваля "Сила, более мощная: век ненасильственного противостояния". Нью-Йорк, 2000. Стр. 279-302

является тем условием, на повторение которого любой мог бы рассчитывать. Тем не менее, юристы, которые первыми стали обсуждать стратегию, признали, что того воздействия, которое им было нужно, можно было достигнуть только при профессиональной поддержке средств коммуникации и хороших контактах со СМИ. На этом примере можно поучиться для проведения любой кампании с массовым посланием, чтобы стремиться к созданию подобных альянсов. Необходимое сотрудничество и вероятность массового успеха зависят также и от характера самого послания. "Гражданской инициативе" было бы намного труднее заручиться поддержкой у СМИ, если бы послание показалось чересчур идеологизированным, слишком нереалистичным или сложным. Кроме того, и послание, и требования должны были быть направлены относительно краткосрочную перспективу, так как нельзя ожидать от СМИ внимания на неопределенный период.

Поэтому в альянсе такого рода нельзя было обойтись без каких-то компромиссов. Требования кампании были очень небольшими: провести расследование в отношении нескольких членов парламента. Сила такого ограничения заключалась в достижимости цели. Но по ее достижении движущий момент был утерян. После окончания кампании была продолжена гражданская инициатива, но не массовая мобилизация. Борьба с коррупцией оставалась той сложной проблемой, для решения которой требовалось взять на себя долгосрочные обязательства. Простые послания и краткосрочные цели могли возбудить интерес общества и СМИ, но для поддержания этого интереса требовалось нечто большее. С самого начала организаторы признали, что эта инициатива будет краткосрочной, направленной на достижение максимально возможного участия масс в очень заметном мероприятии.

Аполитичность, анонимность

Инициаторы кампании "Гражданской инициативы" сделали два стратегических выбора, чтобы создать образ непредвзятости и доверия. Они постарались избежать тесных контактов с чересчур политизированными группами, сосредоточив свое внимание на разнообразии нейтральных общественных объединений и таким образом сделав свою работу наименее уязвимой перед политическими манипуляциями. Кроме того, они сохраняли собственную анонимность, стараясь сделать кампанию как можно менее уязвимой для обвинений в том, что ими манипулируют личные амбиции небольшой группы людей, и став доступнее большому числу объединений и граждан, которые не смогли бы отказаться от кампании в силу предрассудков в отношении ее организаторов.

У обеих выбранных линий поведения были и свои недостатки. Организаторы просили самые разные учреждения рассказать об акции своим членам или в почтовой рассылке, но не смогли убедить их в том, что они смогут как-то влиять на процесс. В силу неполитического и не организационного характера действий было сложно организовать долгосрочное устойчивое течение кампании по одной этой проблеме, так как большинство крупных политизированных образований, как то политические партии и союзы, ни в коей мере не влияли на процесс, а потому не имели серьезной мотивации для его поддержания после угасания интереса общества. Старание избегать якобы идеологических "союзников" может привести к утрате той институциональной поддержки, которая помогла бы поддерживать прилагаемые усилия в долгосрочной перспективе.

Выбор анонимного характера в определенной мере отразил реальное отсутствие лидеров у спонтанно сформированной группы. Решения в ней принимали разные люди, а не какой-то определенный руководитель. Количество членов и размер группы со временем менялись, а решения носили, скорее, характер творческих предложений. Децентрализация может быть одновременно и преимуществом, и слабой стороной. Но то, что специалисты по рекламе сделали с ней за короткий промежуток времени, доверив идею всей кампании "неизвестной тетушке", возымело в данном случае явное действие. Это был не просто "цепляющий" маркетинговый ход. Такое решение позволило бы обеспечить безопасность организаторов акции в случае серьезных ответных преследований. Тем не менее, компромиссы были и здесь, и данный выбор был действителен только для краткосрочной кампании. Что касается долгосрочных кампаний, то они должны уметь поддерживать доверие к себе, демонстрируя ту же прозрачность действий, какую они требуют от государства. Долгосрочная кампания в условиях анонимности дала бы повод для подозрений, которые бы в свою очередь негативно сказались на степени массового воздействия послания. Но за короткий промежуток времени такого бы не случилось, что и доказало это мероприятие.

Событие-катализатор: необходимо ли оно? Как его распознать?

На первый взгляд может показаться, что кампания «Минута темноты» в большой мере зависела от неконтролируемого и непредсказуемого события – скандальной автоаварии, вызвавшей интерес у прессы и публики. Да, конечно, без аварии 1996 г. акций протеста февраля 1997 г. не было бы. Тем не менее, это не должно отпугивать тех, кто иначе рассматривает потенциальную пользу описываемой тактики для своей ситуации. В коррумпированной системе всегда происходят скандальные события, и то, насколько масштабными такие события становятся в общенациональном плане, во многом зависит от того, что мы сделаем из них. События происходят, а скандалы создаются, и ими манипулируют – хаотично или организованно. Успех «Гражданской инициативы» подразумевает, что следовало бы постоянно анализировать вероятное разнообразие событий, чтобы задавать движение общественному мнению о критических социальных проблемах – это были бы своего рода «скандальные часы». Для этого может понадобиться группа аналитиков с опытом в области политики и коммуникаций, которые могли бы точно измерять возможный общественный резонанс происходящих событий и помогать организациям составлять послания, опираясь на такие события, чтобы мобилизовать эффективные массовые кампании.

Единое событие и стратегия долгосрочной кампании

Единое сенсационное событие может стать отправной точкой для долгосрочной, институционально подкрепленной стратегии решения сложных социальных проблем, таких как коррупция. Не существует изначального противоречия между крупным событием и медленно или тихо развивающейся долгосрочной акцией. Тем не менее, как показывают некоторые моменты, обсуждаемые здесь, могут происходить своего рода торги, когда нужно выбирать ту или иную линию поведения при единичном крупном событии, и не всегда выбор делается в пользу вероятности устойчивой долгосрочной кампании. Обратное тоже не всегда верно: выбор в пользу долгосрочной и сложной кампании может усложнить массовую мобилизацию.

К примеру, достигнутая цель может разочаровать. Достижение малой и конкретной цели подтолкнет вас к продолжению действий или же все разойдется по домам, решив, что все закончилось? Ответ может зависеть от того, создаете ли вы у публики понимание необходимости долгосрочной и сложной стратегии. В стратегическом плане, с одной стороны, можно сказать: наша цель – лишить иммунитета двух депутатов парламента. И несколько другой эффект, если вы скажете: нашим первым шагом будет лишение этих двух депутатов иммунитета.

С другой стороны, если вы начинаете вообще без общественного импульса, то пытаться убеждать публику, а уж тем более прессу в необходимости сложной долгосрочной стратегии – это плохой маркетинговый ход. Если же задействовать краткосрочную тактику, которую и народ, и пресса посчитают выполнимой, позволит лишь маленькими шагами нарастить импульс. Чем детальнее представлены ваши стратегические шаги, тем больше людей станут метаться в сомнениях от одной цели к другой или вообще потеряют надежду, что все это будет действовать. Кроме того, в массовой кампании часто задействованы не сплоченные коалиции партнеров. В таких коалициях очень много самых разных людей с самыми разными программами. У них есть потенциал для того, чтобы повести за собой народные массы и продемонстрировать, несомненно, огромный общественный резонанс. Однако будет очень трудно, а то и просто невозможно объединить такую коалицию вокруг чего-то еще, нежели вокруг простейших, самых общих целей и посланий. Точно также очень сложно удержать таких людей вместе в течение долгого времени, так как энергия каждого отдельного участника коалиции сосредоточена на его собственных организационных задачах и стратегиях. Таким образом, краткосрочная цель может быть более достижимой, пока поддерживается единение энергии участников коалиции.

В кампании «Минута темноты» была применена краткосрочная тактика, основанная на надежде, что участники – граждане и организации – подхватят новую энергию и что-то с ней сделают. В результате в плане кампании не оказалось этапа второго, чтобы извлечь пользу из импульса, полученного в феврале 1997 г.

Любые кампании – краткосрочные или долгосрочные – направленные на решение серьезных социальных проблем, сказывающихся на жизни большей части населения, могут извлечь пользу из технологий, которые делают послание доступным большинству через СМИ, а импульсу ваших усилий поможет та сила, которую почувствуют люди, участвуя в таких массовых мероприятиях.

Заключение

Такая проблема, как коррупция, доставляющая столько неприятностей большому количеству людей, не может навсегда исчезнуть из программы общественных действий. В конце концов и на нее прольется свет. Люди преодолеют свои страхи и апатию и будут пытаться как-то решить эту проблему. Организация политических движений для решения больших проблем не должна постоянно быть работой очень малой группы стойких активистов. Нельзя сбрасывать со счетов граждан, и данная кампания показала, что граждане не всегда хотят безмолвствовать. Что могут предоставить активисты и что помогут создать специалисты в области коммуникаций? Это стратегии, тактика и послания, которые воодушевят массы

народа на совместные шаги для преодоления их страхов и безнадежности. Не всякая борьба и не всякий момент требует массового призыва к действию. Но в верной ситуации такие действия открывают дорогу проявлению активности и свершению более масштабных перемен.

Активисты из года в год ведущие борьбу за непопулярные цели, противостоящие установленной власти, иногда могут утрачивать доверие общества и надежду на то, что народ вообще можно мобилизовать в массовом порядке. В итоге они иногда ограничивают охват своих стратегий и тактики малыми группами населения. Раз массовая мобилизация видится невозможной, то нечего и пытаться, думают они, шанс упущен. Мероприятия, подобные сусурлукскому протесту, показывают, что может произойти, если мы отодвинем наши горизонты к большим возможностям. Основные СМИ сами зачастую бывают коррумпированные, связаны с элитой и часто избегают обязательств по подъему народного сознания. Но в самих СМИ и индустрии коммуникаций есть союзники, которые играют ключевую роль в активности общества. Бывают моменты в политике, СМИ могут только выиграть от участия в общественных действиях. Активисты должны стараться лучше понимать, что СМИ могут предложить их движениям и какую пользу из этого можно извлечь. Организаторы сусурлукской акции протеста положились на СМИ и извлекли пользу из каждой возможности помочь прессе выглядеть «чистой» перед лицом коррупции. «Гражданская инициатива» использовала современные технологии коммуникаций для создания послания к массам, и эти технологии сыграли важную роль. Были созданы лозунги и юмористические образы. Людям предоставили возможность участвовать в акции, чувствуя себя в безопасности, показали достижимые цели. Успех был воодушевляющим, и это не стало несчастным случаем. Нам всем необходимо учиться на этом.

Открытое письмо благодарности Томасу Эдисону

Дорогой Томас, когда вы изобрели первую электрическую лампочку, вы не могли предугадать, что это маленькое устройство поможет продвижению демократии в одной стране и, кроме освещения, подарит свет надежды гражданам этой страны...

Полный список публикаций серии Тактических тетрадей – на сайте:
www.newtactics.org

Здесь же вы найдете простую в использовании базу данных тактик, а также форум, на котором сможете общаться с другими правозащитниками.

The Center for Victims of Torture
New Tactics in Human Rights Project
717 East River Road
Minneapolis, MN 55455
newtactics@cvt.org